

ЧАКА — ВОЖДЬ ЗУЛУСОВ

ИЗДАНИЕ этой важной и интересной книги, безусловно, является серьезной заслугой редакции.

Современник Наполеона, Чака был не просто вождем зулусов, но весьма незаурядной личностью, выдающимся полководцем, «собирателем» земли зулусской, государственным деятелем. Книга начинается кратким, но очень содержательным предисловием ответственного редактора А. Б. Давидсона, известного советского ученого-африканиста. Автор предисловия объясняет, почему выход книги Э. А. Риттера в советском издании заслуживает всяческой похвалы: «На русском языке до сих пор не издано ни одной книги об африканце, жившем или живущем к югу от Сахары — на территории, где расположены десятки государств и колоний (кроме автобиографии К. Нкрумы)».

Предисловие А. Б. Давидсона представляет собой как бы введение в проблему Чаки, и поэтому здесь необходимо сказать несколько слов о его содержании. А. Б. Давидсон приводит поразительные данные о деятельности Чаки: «За 12 лет правления подвластная ему территория увеличилась со 100 квадратных миль до 200 000 квадратных миль, а его войско — с 500 человек до 50 000. После смерти отца в 1816 году Чака возглавлял лишь клан зулу, насчитывавший несколько тысяч человек, а к моменту своей смерти в 1828 году

распространил власть и влияние зулусов на всю территорию современного Натала, половину нынешнего Трансвааля и Оранжевого Свободного государства, большие районы Мозамбика и Капской колонии. Чаку называют африканским Наполеоном».

Если все историки, писавшие о Чаке, единогласно признают его изумительный военный талант, то остальные стороны его деятельности «получили» прямо противоположные оценки.

Европейские и американские историки оценивают Чаку как воплощение зла на земле, как беспощадного и кровожадного тирана, даже маньяка, и приписывают ему либо несуществующие преступления, либо те, к которым он никогда не был причастен. Другие историки и писатели — ряд африканских, и прежде всего южноафриканских ученых и литераторов, — не без основания видят в нем родоначальника зулусской государственности, создателя зулусской нации.

Э. А. Риттер, белый автор монографии о черном вожде, оценил Чаку сугубо положительно, хотя и с оговорками. «Несомненная заслуга Риттера и в том, — указывает А. Б. Давидсон, — что он с пониманием и любовью показал зулусский народ — и на войне, и в труде, и в домашней обстановке. С этой точки зрения книга Риттера пока еще одна из очень немногих». Если добавить к достоинствам книги Риттера, что она читается как роман, то легко понять, почему такую на редкость восторженную оценку дала ей печать как в самой Южной Африке, так и далеко за ее пределами. «Чаказулу» выдержал много изданий и, без сомнения, входит в число лучших книг, написанных об истории «Черного материка».

Прочитав пять страниц введе-

ния, начинаешь понимать, как мог белый автор написать такую книгу. Риттер как бы самой судьбой был выбран для этой цели. Он пишет о себе: «Автор родился в 1890 году. Первые слова он произнес на зулусском языке, которому научился у нянек. Чуть ли не каждый день мальчик слушал рассказы о подвигах Чаки». Риттер имел несравненно более обширную и точную информацию о Чаке и связанных с его личностью исторических событиях, чем все остальные европейские и африканские историки.

Естественно, в первую очередь возникает вопрос о достоверности материалов, которыми пользовался Риттер.

Чаку видело очень ограниченное число белых, и их контакты были таковы, что они никак не могли извлечь из них сколько-нибудь ценной исторической информации. Поэтому именно устные рассказы о Чаке, циркулировавшие среди зулусов, и были основным источником сведений о нем. Как и большинство народов Африки, живших южнее Сахары, зулусы не имели письменности, и изучение их прошлого в значительной степени основывается на устных преданиях.

Те материалы, на которые опирается автор — это не предания, не легенды, это устные мемуары современников Чаки и более позднего поколения. Если отбросить несущественные детали, можно с уверенностью сказать, что тот ход событий, который разворачивает Риттер перед читателем, соответствует исторической действительности.

Огромным достоинством книги Риттера является то, что он до самых глубин знает быт и обычаи зулусов, среди которых жил и язык которых был для него род-

Э. А. Риттер. Чака зулу. Возвышение зулусской империи. Перевод с английского В. Я. Голанта. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1968, 408 стр.

ным. В книге Риттера читатель найдет богатейший и интереснейший этнографический материал.

Что касается личности самого Чаки, то Риттер воссоздал его образ реалистично и правдиво. «Чака,— пишет Риттер,— несомненно, был временами жесток. Но это присуще всем великим полководцам. Тит, самый «гуманный» из римских императоров, во время осады Иерусалима распинал по тысяче иудеев в день. Чака велел заживо сжечь шестнадцать женщин. Красс же, разбив Спартака, распял шесть тысяч восставших рабов. Когда в 1631 году Тили взял штурмом Магдебург, жители этого города подверглись насилию. Воины Чаки за такое преступление заплатились бы жизнью...» Против этих слов Риттера возразить нечего.

Чака отлично понимал запросы общественной жизни зулусов и шел им навстречу; его проницательный умственный взор прони-

кал в будущее. Чака был сыном своего времени и своего народа, и в оценке его необходимо исходить именно из этого. Африка может гордиться Чакой.

Но книга Риттера интересна еще и в другом плане: она является важной страницей истории зулусского народа, страницей, на которой рассказано, как союз племен зулусов на протяжении жизни одного Чаки превращается из племенной организации в государство. Глава государства — басилевс становится царем с неограниченной властью, распоряжающимся жизнью и смертью каждого зулуса, обладающим могущественной армией. Воля его — закон для всех зулусов. При жизни Чаки происходит изумительная дифференциация в зулусском обществе. Здесь читатель найдет массу интересных фактов.

М. КОРОСТОВЦЕВ,

доктор исторических наук

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ— БОРЬБА С БЮРОКРАТИЗМОМ

ОДНА из наиболее актуальных и сложных проблем, обсуждаемых сегодня в широких кругах общественности молодых африканских государств,— разоблачение бюрократизма и поиски эффективных мер для борьбы с этим злом.

Еще на заре постколониального периода Ф. Фанон и другие идеологи национально-революционного направления в африканском национализме подметили процесс возникновения бюрократической буржуазии и превращения ее в главную социальную опору неокolonизма и капитализма в молодых государствах. Ф. Фанон в своей известной работе «Проклятые заклёбленные» характеризовал африканскую бюрократию как «маленькую жадную касту, алчную и ненасытную, со складом ума барышника; она безумно рада получить те

крохи дивидендов, которые бывшие колонизаторы уделяют ей».

Антиколониальная, антикапиталистическая, антибюрократическая направленность и сегодня выражает прогрессивную тенденцию в африканском национализме. Эта тенденция прослеживается и в работе Д. Диалло «Африка на повестке дня».

Автор концентрирует внимание на борьбе против неокolonизма. Он с сожалением отмечает, что независимость большинства молодых африканских государств оказалась лишь формальной, «относительной», «поскольку европейские колонизаторы, ушедшие под грохот оркестров в парадную дверь, вернулись через окно...». Им удалось сделать это через посредство новой африканской буржуазии — проимпериалистической государственно-партийной бюрократии и реакционной военной.

Эта прослойка, по словам Д. Диалло, составляет не более трех процентов населения афри-

канских стран, однако в ее руках ныне сконцентрирована вся полнота политической власти, а следовательно, и мощные рычаги экономического и идеологического воздействия на общество. Расходы на содержание государственного аппарата в ряде стран, как например, ЦАР, Берег Слоновой Кости, Того, достигли в 1964 году 81 процента государственного бюджета. Именно бюрократия в первую очередь ответственна за то, что не менее 15,5 процента импорта продовольственных товаров такой, например, африканской страны, как Берег Слоновой Кости, составляют алкогольные напитки (стр. 143).

Разоблачая продажность африканской бюрократической буржуазии, ее неспособность решить острые социально-экономические и политические проблемы африканских государств, Д. Диалло констатирует: «Мое убеждение состоит в том, что экономически бедные страны не могут развиваться, не могут обеспечить себе полную независимость иначе как на пути социализма. При отсутствии какого-либо первоначального накопления у них нет иного выбора» (стр. 126).

Автор приходит к выводу, что в обстановке усиливающегося ограбления африканских трудящихся международным империализмом и местной бюрократической буржуазией народам многих молодых государств не остается ничего другого, как развернуть решительную борьбу против неокolonистских режимов. «По-всюду,— пишет Д. Диалло,— где африканцы заменили старых колонизаторов, там необходимо теперь совершить новую революцию» (стр. 118). Прогрессивные изменения в Судане, Ливии и ряде других африканских государств показывают, что эта идея все шире распространяется в массах африканских трудящихся и претворяется в действительность.

Не всегда и не во всем можно согласиться с автором книги «Африка на повестке дня». Это особенно касается тех разделов работы, где Д. Диалло говорит о «первостепенной роли национально-освободительного движения колониальных народов во всемирной антиимпериалистической борьбе». Однако главное содержание книги отражает настроения миллионов африканских масс, и в этом состоит ее основное значение.

Г. УСОВ,

кандидат экономических наук